

DOI 10.69571/SSPU.2024.89.2.006

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.543.172-4

Д.С. ПЕТРОВА

**РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА**

D.S. PETROVA

**THE ROLE OF PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION IN THE SOCIAL
WELL-BEING SYSTEM STUDENTS
OF THE NORTHERN REGION**

Статья посвящена анализу факторов, определяющих связь профессионального самоопределения студенческой молодежи с представлениями молодых людей об их потенциальном профессиональном будущем и субъективном социальном благополучии. Исследование проводилось в период с 2020 по 2023 гг. среди студентов вузов ХМАО-Югры.

В статье акцент сделан на определении места труда в системе ценностей студенческой молодежи, ее удовлетворенности выбранной специальностью, а также готовности обучающихся к профессиональной деятельности по окончании высшего учебного заведения.

The article is devoted to the analysis of factors that determine the connection between the professional self-determination of students and young people's ideas about their potential professional future and subjective social well-being. The study was conducted between 2020 and 2023 among university students in Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra.

In the article focuses on determining the place of work in the value system of students, their satisfaction with the chosen specialty, as well as the readiness of students for professional activities upon graduation from a higher educational institution.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональное самоопределение, социальное благополучие, студенческая молодежь.

KEY WORDS: professional self-determination, social well-being, student youth.

ВВЕДЕНИЕ. Исследовательский интерес к роли профессионального самоопределения в системе социального благополучия обучающейся молодежи обусловлен усложнением процесса интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества. Необходимость профессионального самоопределения как многоуровневого, поэтапного процесса профессионального становления молодежи приобретает особую актуальность в свете событий, происходящих на рубежах первого-третьего десятилетия XXI века.

Усложнение процесса интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества, как заявленный нами тезис, связан с процессами глобализации и объективно наблюдаемыми трансформациями в сфере труда. Речь идет о появлении новых специфических видов трудовой деятельности, всё чаще предпочитаемых молодежью, но не обеспечивающих стабильного заработка, профессионального роста, социальных гарантий. Прекариатизация как вызов современности [6; 7] оказывает влияние на понимание молодежью места труда в своей жизни. Объективно это не может не влиять на механизмы их

профессионального самоопределения, особенно с учетом активного развития цифровых технологий и процессов цифровизации и, в связи с этим, появления новых профессий и форм занятости.

Один из основоположников уральской социологии Л.Н. Коган в качестве сущностной характеристики молодежи выделял «субъектность». Она, согласно позиции автора, позволяет молодёжи выполнять воспроизводственную, инновационную и трансляционную функции [8].

С нашей точки зрения, в контексте рассматриваемого вопроса стоит обратить особое внимание на положения самореализационной теории культуры. Так, согласно её установкам, именно культура определяет меру реализации (применения) сущностных сил человека в различных сферах жизнедеятельности. В этом случае профессиональное самоопределение молодежи должно рассматриваться с позиции акцентирования смысла на приставку «само-», что подразумевает проявление активной деятельности самого человека в социальном мире с целью самоактуализации, саморазвития, самореализации [1, с. 168]. Различение субъективного представления человека о своем профессиональном призвании и объективной оценки достижения такого признания дает основание рассматривать профессиональное самоопределение как социальную проблему, а значит, и как проблему для социологического анализа.

Пересечение субъективных и объективных показателей нами берется во внимание при рассмотрении влияния профессионального самоопределения на социальное благополучие обучающейся молодежи. Это также взято в основу методологического подхода, заключающегося в применении теорий социального пространства и капитала, разработанных французским исследователем П. Бурдьё [5]. При применении такого подхода можно обнаружить, что именно в этот период, т.е. во время получения высшего образования, молодежь как субъект образовательного процесса активно накапливает свой капитал [4, с. 198].

Как отмечает Я.В. Дидковская, с поступлением в высшее учебное заведение вопросы профессионального выбора, поиска своего профессионального пути не только не перестают интересовать молодежь, а напротив, студенты переосмысливают свой выбор, оценивают его с учетом новых знаний, полученного опыта учебы в вузе по выбранной профессии, взаимодействия с преподавателями, студентами старших курсов, одноклассниками [2, с. 57–61]. В связи с этим особое значение приобретает деятельность высших учебных заведений в вопросе профессионального самоопределения и становления молодежи. Именно этот социальный институт призван сыграть роль посредника между абитуриентом и будущим работодателем, а также выступить в качестве регулятора социально-профессиональной структуры российского общества, создавая условия для профессионального самоопределения молодежи.

Таким образом, исследовательская проблема определяется тем, что, с одной стороны, за счет глобализационных процессов происходит трансформация в сфере труда, выражающаяся в появлении новых специфических видов трудовой деятельности, нестабильности рынка труда, стремительном росте спроса государства на профессии сферы информационных технологий и недостаток внимания к социально-гуманитарной сфере, с другой — остается вопрос, как сама обучающаяся молодежь видит свое профессиональное будущее, можно ли говорить об устойчивости ее профессиональных ориентаций и определить роль труда в системе оценок социального благополучия.

Таким образом, объектом исследования в рамках статьи является студенческая молодежь, которая рассматривается нами как образовательная общность. Предметом анализа выступает профессиональное самоопределение как фактор социального благополучия студенчества.

ЦЕЛЬ статьи обозначена нами как анализ факторов, определяющих связь профессионального самоопределения студенческой молодежи с представлениями молодых людей об их потенциальном профессиональном будущем и субъективном социальном благополучии.

Исследовательскими вопросами, определяющими структуру статьи, являются определение:

- 1) Места труда в системе ценностей студенческой молодежи;
- 2) Удовлетворенности обучающейся молодежи, выбранным направлением подготовки, специальностью, профессией и получаемым образованием;
- 3) Удовлетворенности перспективами трудоустройства и готовности молодежи к профессиональной деятельности по окончании высшего учебного заведения.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Эмпирическая рамка статьи представлена результатами трёх исследований (2020, 2022, 2023 гг.), посвященных изучению студенческой молодежи Югры, в том числе изучению устойчивости её профессиональных ориентаций, влияния образовательной деятельности на представление молодежи о будущей профессионально-трудовой жизни.

С целью изучения факторов, влияющих на профессиональное самоопределение студенческой молодежи, в 2020 году нами было проведено социологическое исследование среди обучающихся высших учебных заведений Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В качестве метода сбора информации применялось анкетирование. В исследовании была использована стратифицированная выборка с пропорциональным размещением. Для расчета объема выборочной совокупности в целом и выборки по стратам была использована статистическая информация о численности обучающихся образовательных организаций Югры.

Выборка составила 294 человека из общей совокупности студентов бакалавров обучающихся на первом и выпускном курсах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Далее была реализована двухступенчатая выборка. На первой ступени случайным образом были отобраны вузы из общего списка учебных организаций в выбранных населенных пунктах. На второй ступени отбирались курсы (первый и выпускной), был осуществлен гнездовой отбор. Зависимость объема выборки от объема генеральной совокупности и ошибки выборки +5%. Результаты анкетирования были обработаны в программе SPSS Statistics.

В 2022 и 2023 годах сотрудниками лаборатории региональных исследований БУ «Сургутский государственный педагогический университет» был проведен массовый онлайн-опрос обучающихся вузов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, посвященный теме «Динамика социального благополучия молодежи в условиях Севера: югорский срез в контексте общероссийских тенденций». Исследование было проведено с применением сервиса «Анкетолог» (anketolog.ru). В выборку попали квотно только студенты очных отделений вузов. Данные были обработаны в программе Vortex. Всего было опрошено в 2022 году 2358 человек и в 2023 году 1684 человека.

При описании результатов исследования предпринята попытка охарактеризовать отношение студенческой молодежи к получаемому образованию, будущей профессионально-трудовой жизни и выявить роль труда в системе социального благополучия студенческой молодежи северного региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

О месте труда в системе ценностей студенческой молодежи

Характеризуя представления о социальном благополучии студенческой молодежи Югры, продемонстрируем полученные результаты, где основу благополучной жизни молодежи составляют компоненты, указанные в таблице 1 и 2.

На наш взгляд, стоит обратить внимание на позицию «Стабильная работа», которая занимает лишь шестое место среди двадцати двух позиций. При этом «Работа по душе» занимает четвертую позицию в обоих случаях. Такая тенденция может говорить о готовности молодежи к переменам в трудовой деятельности: смене профессии, места работы. Но при этом важным для студенческой молодежи остается выбор трудовой деятельности, как значимой жизненной ценности, основанный на личных мотивах и предпочтениях.

Таблица 1. Студенческая молодежь о компонентах благополучной жизни и жизненных ценностях (2022 г.)

Как Вы понимаете выражение «благополучная жизнь»?	% от числа ответивших	Наиболее значимые, на Ваш взгляд, жизненные ценности?	% от числа ответивших
Достаток, материальное благополучие, отсутствие нужды	82%	Здоровье	82,9%
Здоровье своё и близких	77,3%	Семья, дети	65,3%
Мир, отсутствие войны	45,7%	Деньги, материальные блага	59,6%
Спокойствие, душевное равновесие	41,3%	Работа по душе	42,5%
Уверенность в завтрашнем дне	33,7%	Общение с друзьями	33,7%

Таблица 2. Студенческая молодежь о компонентах благополучной жизни и жизненных ценностях (2023 г.)

Как Вы понимаете выражение «благополучная жизнь»?	% от числа ответивших	Наиболее значимые, на Ваш взгляд, жизненные ценности?	% от числа ответивших
Достаток, материальное благополучие, отсутствие нужды	81,3%	Здоровье	79,5%
Здоровье своё и близких	76,6%	Семья, дети	63,1%
Мир, отсутствие войны	46,7%	Деньги, материальные блага	57,8%
Спокойствие, душевное равновесие	37,4%	Работа по душе	33%
Уверенность в завтрашнем дне	32,1%	Любовь	27,7%

Об удовлетворенности обучающейся молодежи, выбранным направлением подготовки, специальностью, профессией

В рамках исследования 2020 года нам удалось выявить ряд факторов, влияющих на профессиональный выбор студенческой молодежи (таблица 3). Среди наиболее популярных студенческая молодежь выделила «интересы» (61,8%), «способности» (52,4%), «совет родителей или других родственников» (26,5%). Первые два фактора относятся к интернальным, что говорит об осознанном (рефлексивном) выборе профессии с учетом личных способностей и интересов. С точки зрения исследования, вызывает научный интерес невысокий процент влияния на выбор таких факторов, как «уровень заработной платы» (9,5%) и «престиж профессии» (13,6%). Так как в исследованиях 2022, 2023 годов именно высокий заработок является самой значимой характеристикой будущей профессии. Также респондентами выделяются в качестве наиболее значимых признаков в будущей профессии те, которые указывают на потребность в профессиональной самореализации (таблица 4).

Таблица 3. Студенческая молодежь о факторах, повлиявших на выбор профессии (2020 г.)

Какие факторы повлияли на Ваш выбор профессии? (студенты первого курса)	% от числа ответивших	Какие факторы повлияли на Ваш выбор профессии? (студенты выпускного курса)	% от числа ответивших
Интересы	31,6%	Интересы	30,2%

Способности	27,9%	Способности	24,5%
Совет родителей или других родственников	12,9%	Совет родителей или других родственников	13,6%

Таблица 4. Студенческая молодежь о факторах значимости будущей профессии

Что для Вас значимо в будущей профессии? (2022 г.) (выберите не более 3-х вариантов ответа)	% от числа ответивших	Что для Вас значимо в будущей профессии? (2023 г.) (выберите не более 3-х вариантов ответа)	% от числа ответивших
Высокий заработок	71,7%	Высокий заработок	71,8%
Интерес к профессии, возможность самореализации	57,5%	Интерес к профессии, возможность самореализации	44%
Профессиональный рост	46%	Профессиональный рост	41,9%

Опрос 2022 г., 2023 г. продемонстрировал наличие связи престижности специальности с субъективным благополучием и значимость репутации выбранной профессии для студенческой молодежи (таблица 5).

Таблица 5. Студенческая молодежь о престижности специальности

Считаете ли Вы престижной специальность, на которой обучаетесь? (2022 г.)	% от числа ответивших	Считаете ли Вы престижной специальность, на которой обучаетесь? (2023 г.)	% от числа ответивших
Вполне считаю	52,8%	Вполне считаю	54,2%
Скорее считаю	28,8%	Скорее считаю	30,5%
Скорее не считаю	9,7%	Скорее не считаю	7,4%
Совершенно не считаю	3,7%	Совершенно не считаю	1,8%
Затрудняюсь ответить	5%	Затрудняюсь ответить	6,1%

В 2020 году о неудовлетворенности выбранной профессией заявили более 40% студенческой молодежи (таблица 6). Такая ситуация, безусловно, могла повлиять на снижение мотивации к обучению и привести к неудовлетворенности жизненной траекторией, выбранной в самом начале профессионального самоопределения.

Если в период юношества человек посвящает основное время получению высшего образования, то на его ощущение субъективного благополучия оказывает значительное влияние то, как для него происходит процесс получения знаний [5, с. 131].

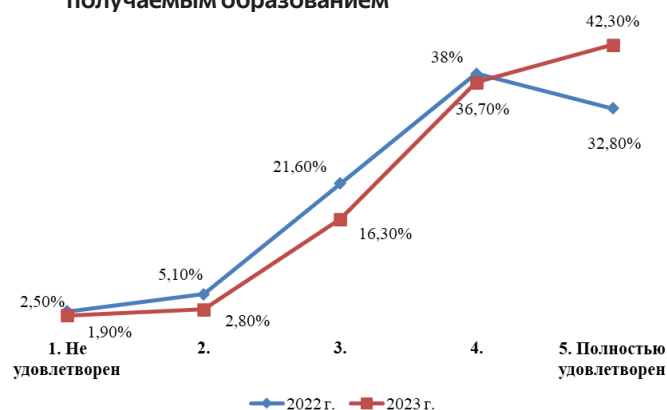
В 2022–2023 гг. замечен значительный рост оптимистических оценок по уровню удовлетворенности получаемым профессиональным образованием. Более 70% респондентов высоко оценили процесс получаемого образования (рисунок 1).

Таблица 6. Студенческая молодежь о неудовлетворенности выбранной профессией (2020 г.)

Удовлетворены ли Вы выбором профессии, на которую в данный момент обучаетесь? (студенты первого курса)	% от числа ответивших	Удовлетворены ли Вы выбором профессии, на которую в данный момент обучаетесь? (студенты выпускного курса)	% от числа ответивших
Полностью да	41%	Полностью да	26,7%
Скорее да	46,5%	Скорее да	43,3%

Скорее нет	10,4%	Скорее нет	22,7%
Полностью нет	2,1%	Полностью нет	7,3%

Рис. 1. Оценка удовлетворенности студенческой молодежи получаемым образованием



Несмотря на удовлетворенность большинства студенческой молодежи получаемым образованием, среди обучающихся возникает желание отчислиться. Исследование 2022 г., 2023 г. показало, что таких респондентов около 7%. Сформировавшиеся связи с образовательными общностями университета (преподавателями, сокурсниками и т.д.), включение в процесс формирования профессиональной культуры является для большей части студенческой молодежи важной ценностью, выступающей основой для формирования субъективного благополучия.

Таблица 7. Студенческая молодежь о готовности бросить учебу (2022 г.)

Думаете ли Вы бросить учебу? (2022 г.)	% от числа ответивших	Думаете ли Вы бросить учебу? (2023 г.)	% от числа ответивших
Да	2,3%	Да	2,3%
Скорее да	5,1%	Скорее да	4,3%
Скорее нет	17,2%	Скорее нет	17,7%
Нет	71%	Нет	71,1%
Затрудняюсь ответить	4,4%	Затрудняюсь ответить	4,6%

В качестве причин, которые привели к такому решению, респонденты выделили «Отсутствие мотивации к обучению», «Разочарование в выборе будущей профессии», «Смена профессиональных ориентиров» все три позиции в какой-то мере отображают сбой в процессе профессионального самоопределения.

Таблица 8. Студенческая молодежь о причинах оставить обучение в вузе

Из числа желающих бросить учебу: С чем связано Ваше желание бросить учебу? (выберите не более 3-х вариантов ответа) (2022 г.)	% от числа ответивших	Из числа желающих бросить учебу: С чем связано Ваше желание бросить учебу? (выберите не более 3-х вариантов ответа) (2023 г.)	% от числа ответивших
Отсутствие мотивации к обучению	69,5%	Отсутствие мотивации к обучению	67,6%

Разочарование в выборе будущей профессии	55%	Разочарование в выборе будущей профессии	49,5%
Смена профессиональных ориентиров	33,5%	Смена профессиональных ориентиров	27%

Об удовлетворенности перспективами трудоустройства и готовности молодежи к профессиональной деятельности по окончании высшего учебного заведения.

В 2020 году о намерении работать по специальности заявили 56,9% респондентов первого курса и 58% студентов выпускного курса (таблица 9). Настораживает большой процент студентов выпускного курса, кто не собирается работать по специальности (19,3%) или затрудняется ответить на вопрос (22,7%). Такая ситуация может говорить о несостоявшемся профессиональном самоопределении респондентов.

В 2022–2023 гг. оценивая социальный капитал и показатель готовности к работе по окончании высшего учебного заведения, около 14% респондентов заявили о неготовности работать по специальности; в той или иной степени готовность работать характерна для более 80% обучающихся, что свидетельствует о достаточно выраженной потребности интегрироваться в профессиональную среду (таблица 10).

Таблица 9. Студенческая молодежь о готовности работать по специальности (2020 г.)

Готовы ли Вы работать по получаемой специальности после окончания учебного заведения? (студенты первого курса)	% от числа ответивших	Готовы ли Вы работать по получаемой специальности после окончания учебного заведения? (Студенты выпускного курса)	% от числа ответивших
Да, готов	56,9%	Да, готов	58%
Нет, не готов	11,8%	Нет, не готов	19,3%
Затрудняюсь ответить	31,3%	Затрудняюсь ответить	22,7%

Таблица 10. Студенческая молодежь о готовности работать по специальности

Готовы ли Вы работать по получаемой специальности после окончания учебного заведения? (2022 г.)	% от числа ответивших	Готовы ли Вы работать по получаемой специальности после окончания учебного заведения? (2023 г.)	% от числа ответивших
Да	51,2%	Да	50%
Скорее да, чем нет	29,2%	Скорее да, чем нет	30%
Скорее нет, чем да	9,5%	Скорее нет, чем да	8,7%
Нет	4,5%	Нет	4,2%
Затрудняюсь ответить	5,6%	Затрудняюсь ответить	7,1%

В 2020 году студенческая молодежь оценила уровень готовности к профессиональной деятельности как «средний» (таблица 11). Студенты старших курсов, считают себя, более подготовленными (59,3%), чем студенты первого курса (38,9%). Что соответствует положительному сценарию профессионального становления, ведь к моменту выпуска из высшего учебного заведения у студентов должны быть сформированы не только так называемые softskills (мягкие компетенции), но и компетенции, необходимые в конкретной профессиональной деятельности. При этом 7,4% респондентов выпускных курсов все же заявили о низком уровне готовности.

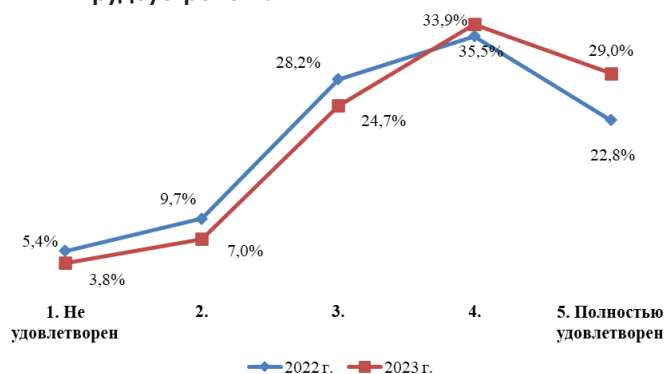
Таблица 11. Студенческая молодежь о готовности к профессиональной деятельности (2020 г.)

Как Вы оцениваете свою готовность к профессиональной деятельности? (студенты первого курса)	% от числа ответивших	Как Вы оцениваете свою готовность к профессиональной деятельности? (студенты выпускного курса)	% от числа ответивших
Высоко	12,5%	Высоко	9,3%
Выше среднего	26,4%	Выше среднего	50%
Средне	43,8%	Средне	33,3%
Ниже среднего	11,8%	Ниже среднего	4,7%
Низко	5,6%	Низко	2,7%

В 2022 и 2023 годах интересна была оценка студенческой молодежью возможностей трудоустройства (рисунок 2). Так, 58,3% (2022 г.) и 62,9% (2023 г.) обучающихся в вузах округа видят положительные перспективы трудоустройства. При этом в 2023 г. наблюдается повышение уровня удовлетворенности трудоустройством в будущем.

Оставшиеся 15,1% (2022 г.) и 10,8% (2023 г.), согласно оценкам студенческой молодежи, прибывают либо в состоянии неопределенности, либо абсолютной неудовлетворенности перспективами в сфере трудовой деятельности.

Рис. 2. Оценка удовлетворенности студенческой молодежи перспективами трудоустройства



ВЫВОДЫ. Анализ результатов проведенного социологического исследования позволяет утверждать, что на социальное благополучие студенческой молодежи Югры значительное влияние оказывают следующие элементы профессионального самоопределения: социально-экономические условия, престиж выбранной профессии и ценностно-мотивационные компоненты.

Студенческая молодежь отводит значимое место труду в системе жизненных ценностей. При этом она ориентируется не на стабильность в трудовой деятельности, а скорее на соответствие своим мотивам и предпочтениям. Подобная тенденция может свидетельствовать о готовности молодежи к смене профессии, работодателя, формата работы в соответствии со своими интересами без страха остаться без средств к существованию. С другой стороны, такие взгляды могут являться предвестниками нестабильности в социально-профессиональной структуре российского общества и повышением процента молодых людей, входящих в прекариат.

В ходе определения уровня удовлетворенности обучающейся молодежи, выбранным направлением подготовки, специальностью, мы пришли к выводу, что в 2020 году о неудов-

летворенности выбранной профессией заявили более 40% студенческой молодежи. В 2022 г., 2023 г. заметен значительный рост оптимистических оценок по уровню удовлетворенности получаемым профессиональным образованием (более 70%). Важно отметить, несмотря на подавляющее большинство студенческой молодежи, удовлетворенной получаемым образованием, среди небольшого процента обучающейся молодежи все же возникает желание бросить учебу. Среди наиболее частых причин указаны «отсутствие мотивации к обучению», «разочарование в выборе будущей профессии», «смена профессиональных ориентиров». Вышеперечисленные позиции в какой-то мере отображают сбой в процессе профессионального самоопределения.

В целом студенческая молодежь высоко оценивает удовлетворенность перспективами трудоустройства. По сравнению с результатами 2020 г., результаты 2022–2023 гг. говорят о том, что готовность работать характерна для более 80% студенческой молодежи Югры, что свидетельствует о достаточно выраженной потребности интегрироваться в профессиональную среду. Оставшийся процент студенческой молодежи прибывает либо в состоянии неопределенности, либо в абсолютной неудовлетворенности по отношению к перспективам трудоустройства.

Безусловно, процесс профессионального самоопределения играет роль в жизни молодежи, а значит, влияет на ее социальное благополучие. Этот процесс зависит от степени зрелости молодого человека, его субъективной оценки удовлетворенности различными аспектами собственной образовательной деятельности и своим профессиональным становлением в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский Ю.Р., Певная М.В., Телепаева Д.Ф., Южакова А.И. Ориентир на будущее — становление и углубление субъектности молодежи // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. В 2-х томах 16–17 ноября 2020 года, Екатеринбург.
2. Дидковская Я.В. Студенчество конца XX — начала XXI вв.: динамика профессионального самоопределения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4. С. 57–61.
3. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е. Благополучна ли жизнь студентов северного региона, или О чём говорят данные социологического исследования? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 8–9. С. 9–26.
4. Петрова Д.С. Влияние профессионального самоопределения на социальное благополучие молодежи северного региона / Д.С. Петрова // XXIII Уральские социологические чтения. Личность, культура, общество: наследие Л.Н. Когана и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2023 года / Под общей редакцией Ю.Р. Вишневского, М.В. Певной. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. С. 197–203.
5. Пилишвили Т.С., Данилова А.Л., Савушкина А.И. Особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов: сравнительный анализ проблемы // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 7. С. 126–159.
6. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс., 2014. 328 с.;
7. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласа к новому классу. Монография. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГ У. М.: Наука, 2018. 350 с.
8. Чупров В.И. Становление отечественной школы социологии молодежи // Россия реформирующаяся. 2019. № 17. С. 103–125.

REFERENCES

1. Vishnevskij Ju. R., Pevnaja M.V., Telepaeva D.F., Juzhakova A.I. *Orientir na budushhee — stanovlenie i uglublenie subektnosti molodezhi* [The orientation for the future is the formation and deepening of

- the subjectivity of young people] // Ural industrial'nyj. Bakuninskiechtenija: Materialy HIV Vserossijsko-nauchnojkonferencii. V 2-h tomah 16–17 nojabrja 2020 goda, Ekaterinburg. (In Russian).
2. Didkovskaja Ja.V. *Studenchestvo konca XX — nachala XXI vv.: dinamika professional'nogo samoopredelenija* [Students of the late XX — early XXI centuries: the dynamics of professional self-determination] // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2009. № 4. S. 57–61. (In Russian).
 3. Zasyppin V.P., Zborovskij G.E. *Blagopoluchna li zhizn' studentov severnogo regiona, ili O chjom govoryat dannye sociologicheskogo issledovanija?* [Is the Life of the Students of the Northern Region Wealthy, or What the Sociological Survey Data Suggest?] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2022. T. 31. № 8–9. S. 9–26. (In Russian).
 4. Petrova, D.S. *Vlijanie professional'nogo samoopredelenija na social'noe blagopoluchie molodezhi severnogo regiona* [The impact of professional self-determination on the social well-being of the youth of the northern region] / D.S. Petrova // XXIII Ural'skie sociologicheskie chtenija. Lichnost', kul'tura, obshchestvo: nasledie L.N. Kogana i sovremennost': Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 17–18 marta 2023 goda / Pod obshhej redakciej Ju.R. Vishnevskogo, M.V. Pevnoj. — Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina, 2023. S. 197–203. (In Russian).
 5. Pilishvili T.S., Danilova A.L., Savushkina A.I. *Osobennosti subektivnogo blagopoluchija rossijskih i kitajskih studentov: sravnitel'nyj analiz problem* [Features of subjective well-being of russian and chinese students: a comparative analysis of the problem] // Obrazovanie i nauka. 2022. T. 24, № 7. S. 126–159. (In Russian).
 6. Stjending G. *Prekariat: novyj opasnyj klass* [The Precariat. The New Dangerous Class]. M.: Ad Marginem Press,. 2014. 328 s. (In Russian).
 7. Toshhenko Zh.T. *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu* [Precariat: from a proto-class to a new class]. Monografija. Institutsociologii FNIS RAN, RGG U. M.: Nauka, 2018. 350 s. (In Russian).
 8. Chuprov V.I. *Stanovlenie otechestvennoj shkoly sociologii molodezhi* [Formation of the national school of youth sociology] // Rossiya reformirujushhajasja. 2019. № 17. S. 103–125. (In Russian).